

РИК РИОРДАН

ГЕРОИ ОЛИМПИА

КНИГА 5
КРОВЬ ОЛИМПИА

Москва
2016

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P52

Rick Riordan
THE HEROES OF OLYMPUS
BOOK 5: THE BLOOD OF OLYMPUS

Copyright © 2014 by Rick Riordan
Published by Disney-Hyperion, an imprint of Disney Book Group
Permission for this edition was arranged
through the Nancy Galt Literary Agency

Оформление серии *С. Шикина*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Риордан, Рик.

P52 Герои Олимпа. Кн. 5. Кровь Олимпа : [роман] / Рик Риордан ;
[пер. с англ. Е. Ефимовой]. – Москва : Эксмо, 2016. – 512 с.

ISBN 978-5-699-76135-7

Мир медленно, но верно погружается в хаос. Богиня земли Гея готова возродиться, что грозит неминуемой гибелью всего живого. Греки и римляне на пороге войны. Чтобы не допустить кровопролития, отважная команда подростков решает доставить в Лагерь Полукровок статую Афины Парфенос, которую давным-давно римляне украли у греков. Опасности грозят им на каждом шагу, кроме того, за ребятами по пятам следует охотник, посланный Геей, — титан Орион. Он во что бы то ни стало должен их остановить. Сумеют ли друзья выжить, а главное, спасти разрушающийся мир или кровь Олимпа все-таки прольется?

Пятая книга суперсериала от создателя цикла о Перси Джексоне, ставшего одним из самых популярных литературных персонажей последних лет!

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Ефимова Е., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-76135-7

*Посвящается
моим замечательным читателям.
Простите за то извинение
(на счет сцены над бездной).
В этой книге я постараюсь обойтись
без подобных сцен.
Ну разве что
несколько маленьких сценок добавлю...
потому что я люблю вас, ребята.*

*На зов ответят семь полукровок,
В огне и буре мир гибнет снова.
Клятву сдержи на краю могилы,
К Вратам смерти идут вражьи силы.*

I

ДЖЕЙСОН

Джейсон ненавидел свою старость.

У него болели суставы, дрожали ноги. Он взбирался на холм, и в легких у него хрипело, как в коробке с камешками.

Благодарение небесам, он не мог видеть свое лицо, но пальцы у него огрубели и стали костлявыми, а кисти рук с тыльной стороны покрылись сетью взбухших синих вен.

От него теперь даже пахло как от старика — нафталином и куриным бульоном. Как такое возможно? За считанные секунды он из шестнадцатилетнего стал семидесятипятилетним, а старческий запах накатило мгновенно — бум! Поздравляем, ты воняешь!

— Почти добрались, — улыбнулась ему Пайпер. — Ты держишься просто прекрасно.

Легко ей говорить. Пайпер и Аннабет изменили облик и теперь выглядели как две очаровательные греческие девушки-служанки. Даже одетые в длинные белые платья без рукавов и сандалии на шнурках, они не испытывали никаких трудностей при ходьбе по горной тропинке.

Каштановые, с красноватым отливом волосы Пайпер были собраны вверх и заплетены вокруг головы, на руках блестели красивые серебряные браслеты. Она походила на древнюю статую своей матери Афродиты, которую Джейсон находил немного устрашающей.

Рик Риордан

Если ты встречаешься с красивой девушкой, это и так порядком действует на нервы, но если мать твоей девушки еще и богиня любви... да уж. Джейсон вечно боялся сделать что-нибудь неромантическое — вдруг тогда мама Пайпер грозно глянет на него с горы Олимп и превратит в дикого кабана.

Джейсон поднял голову: до вершины оставалось пройти еще метров сто вверх по склону.

— Вся эта затея на редкость дурацкая. — Он прислонился к кедру и вытер пот со лба. — Магия Хейзел сработала малость чересчур. Если придется драться, я буду бесполезен.

— До этого не дойдет, — пообещала Аннабет, нервно оглядывая свой наряд служанки. Ей все время приходилось горбиться, чтобы платье не соскальзывало с плеч. Заколотые в пучок светлые волосы девушки выбились и растрепались, так что казалось, будто у нее на голове сидит, болтая длинными лапами, паук. Памятуя о ее ненависти к паукам, Джейсон предпочел оставить это сравнение при себе.

— Мы проникаем во дворец, — сказала дочь Афины, — добываем нужную информацию и уходим.

Пайпер поставила на землю амфору — высокий керамический сосуд для вина, — в которой прятала свой меч.

— Мы можем немного отдохнуть. Отдышись, Джейсон.

На веревке, опоясывающей талию Пайпер, висел волшебный рог изобилия, а где-то в складках платья скрывался нож Катоптрис. Девушка выглядела безобидной, однако в случае необходимости могла одновременно орудовать двумя клинками из небесной бронзы или выстрелить в лицо врагу спелыми манго.

Аннабет сняла с плеча свою амфору. Она тоже несла в ней спрятанный меч, но даже безоружная вид имела

Кровь Олимпа

грозный. Глаза цвета серого штормового неба пристально оглядывали местность, высматривая любые угрозы. Пожалуй, решил Джейсон, если бы какой-то тип попросил у Аннабет попить водички, она лягнула бы его прямо по *bifurcum*.

Он попытался выровнять дыхание.

Под ними блеснул залив Афалес, вода в нем искрилась такой синевой, что казалось, в нее вылили пищевой краситель. В нескольких сотнях метров от берега стоял на якоре «Арго-II»; белые паруса его выглядели точно почтовые марки, а девяносто весел казались зубочистками. Джейсон представил, как друзья на палубе, наблюдая за его потугами, по очереди смотрят в подозрительную трубу Лео и стараются сдержать смех, глядя, как дедушка Джейсон ковыляет в гору.

— Дурацкая Итака, — пробормотал юноша.

Впрочем, подумалось ему, остров довольно красив. От горного массива в центре острова огромными змеями спускались к берегам лесистые гребни холмов. Белые как мел откосы с разбегу ныряли в море. Узкие заливы образовывали скалистые пляжи и гавани, вдоль которых лепились дома с красными крышами и покрытые белой штукатуркой церкви.

На холмах разноцветными точками пестрели маки и крокусы, росли дикие вишни. Легкий бриз нес аромат цветущего мирта. Всё прекрасно, кроме температуры: сорок градусов по Цельсию. Было душно, как в римской бане.

Джейсону не составило бы никакого труда призвать на помощь ветры и долететь до вершины холма, но *не-е-ет*. Чтобы не сорвать их коварный план, ему придется ползти из последних сил, как какому-то старикашке с больными коленями, от которого воняет куриным бульоном.

Рик Риордан

Он вспомнил свой недавний подъем в гору две недели назад, когда они с Хейзел столкнулись с разбойником Скироном в холмах Хорватии. По крайней мере, тогда он был в полной силе. То, с чем им предстояло встретиться сейчас, будет пострашнее какого-то разбойника.

— Вы уверены, что это тот самый холм? — спросил он. — Здесь как-то... даже не знаю... тихо.

Пайпер окинула взглядом линию горного хребта. В ее волосы было вплетено ярко-синее перо гарпии — сувенир, полученный во время нападения, случившегося прошлой ночью. Перо не очень-то сочеталось с ее надетым для маскировки нарядом, но Пайпер получила его, победив целую стаю демонических куриц — в одиночку, во время дежурства. Она приуменьшила свои заслуги, но Джейсон ясно видел — девушка горда собой. Перо словно свидетельствовало: она уже не та, что год назад, когда они только-только покинули Лагерь полукровок.

— Развалины вон там, — заверила она Джейсона. — Я видела их на клинке Катоптриса. Ты и сам слышал, что сказала Хейзел. «Самая большая...»

— «Самая большая концентрация духов зла, какую я когда-либо ощущала», — повторил Джейсон. — Ага, звучит просто здорово.

После того как они с боем прорывались через подземный храм Аида, Джейсон меньше всего хотел снова иметь дело со злобными духами, но на кону стоял исход всего их путешествия. Команде «Арго-II» пришлось принять очень важное решение. Если бы они ошиблись с выбором, то потерпели бы неудачу и весь мир был бы разрушен.

Клинок Пайпер, магическое чутье Хейзел и инстинкты Аннабет сошлись в одном — ответ лежал здесь,

Кровь Олимпа

на Итаке, в древнем дворце Одиссея, где орды злых духов собрались в ожидании приказов Геи. План друзей состоял в том, чтобы прокрасться мимо духов, выяснить, что происходит, и решить, как действовать дальше. А потом смыться — желательно живыми.

Аннабет поправила свой золотой пояс:

— Надеюсь, наша маскировка продержится. Женихи и при жизни-то были жуткими типами. Если они обнаружат, что мы полубоги...

— Магия Хейзел сработает, — сказала Пайпер.

Джейсону очень хотелось в это верить.

Женихи. Сотня самых жадных, самых злобных головорезов, когда-либо живших на земле. Когда Одиссей, греческий царь Итаки, пропал после Троянской войны, эта шайка третьесортных князьков захватила его дворец и отказалась уйти: каждый надеялся жениться на царице Пенелопе и таким образом захватить царство. Одиссей сумел вернуться тайком и перебил их всех — вот уж действительно счастливое возвращение домой. Однако если видения Пайпер верны, теперь женихи вернулись и рыщут по дворцу, в котором умерли.

У Джейсона в голове не укладывалось, что он вот-вот попадет в тот самый дворец Одиссея, одного из самых знаменитых древнегреческих героев всех времен. С другой стороны, за время их путешествия одно невероятное событие следует за другим. Аннабет и сама только-только вернулась из вековых глубин Тартара. Припомнив всё это, Джейсон решил, что, пожалуй, не стоит жаловаться на свое превращение в старика.

— Ну что... — он оперся на свою палку. — Если я выгляжу настолько старым, насколько себя ощущаю, то моя маскировка просто идеальна. Идемте.

Они продолжили подъем. По шее Джейсона текли струйки пота, икры болели; несмотря на жару, юноша

весь дрожал. Как он ни старался, ему никак не удавалось отделаться от воспоминаний о своих недавних снах.

А после того как друзья побывали в Доме Аида, эти сновидения сделались еще более яркими.

Иногда Джейсон стоял в подземном храме Эпира, над ним нависал гигант Клитий и говорил, точно хор бестелесных голосов: «Вы и вместе-то с трудом меня победили. А что будете делать, когда моя мать откроет глаза?»

В другой раз Джейсон оказывался на вершине Холма полукружков, а перед ним из почвы вырастала мать-земля Гея: похожая на смерч фигура из грязи, листьев и камней.

«Бедное дитя, — ее голос эхом раздавался вокруг, сотрясая каменную породу под ногами Джейсона. — Твой отец первый среди богов, а ты вечно лишь второй — что среди твоих римских товарищей, что среди греческих друзей, — даже в твоей собственной семье. Как ты надеешься себя проявить?»

События самого страшного сна начинались во дворе «Волчьего дома» в Сономе. Перед Джейсоном стояла богиня Юнона, от нее исходило сияние, как от расплавленного серебра.

«Твоя жизнь принадлежит мне, — гремел ее голос, — Умиротворение от Зевса».

Джейсон знал, что нельзя смотреть, но не мог закрыть глаза, а Юнона превращалась в сверхновую звезду, принимая свою истинную божественную форму. Боль иссушала разум Джейсона. Его тело сгорало, превращаясь в золу, распадаясь слой за слоем, точно луковица.

Потом картинка менялась. Джейсон по-прежнему находился в «Волчьем доме», только теперь он был малышом — не старше двух лет. Перед ним на коленях

Кровь Олимпа

стояла женщина, от нее знакомо пахло лимоном. Черты ее лица расплывались как в тумане, но он знал ее голос, ясный и ломкий, будто тончайшая корочка льда над быстрым ручьем.

«Я вернусь за тобой, мой милый, — говорила женщина. — Я скоро тебя увижу».

Всякий раз, когда Джейсон просыпался после этого кошмара, его лицо покрывали капли пота, а глаза щипало от слез.

Нико ди Анджеоло предупреждал их: Дом Аида расшевелит худшие воспоминания, заставит видеть и слышать события из прошлого. Собственные призраки не дадут полубогам покоя.

Джейсон надеялся, что один призрак все же не явится ему, но каждую ночь сон становился только хуже. А теперь он поднимается к руинам дворца, в которых засела армия призраков.

«Вовсе не обязательно, что *она* будет там», — уговаривал себя Джейсон.

И никак не мог унять дрожь в руках. Каждый шаг давался труднее, чем предыдущий.

— Почти добрались, — сказала Аннабет. — Давайте...

БУМ! Склон холма содрогнулся. Где-то за его гребнем раздался дружный рев толпы, словно там был полный амфитеатр зрителей. От этого звука Джейсона мороз продрал по коже. Не так давно он сражался за свою жизнь на арене римского Колизея под улюлюканье толпы призраков и вовсе не горел желанием снова пережить такое.

— Что это за взрыв? — спросил он.

— Не знаю, — сказала Пайпер. — Но судя по звукам, веселье там идет полным ходом. Пошли, заведем парочку мертвых друзей.

Рик Риордан

II

ДЖЕЙСОН

Вообще-то ситуация оказалась хуже, чем Джейсон предполагал.

Хотя веселились тут действительно на полную катушку.

Выглянув из-за ветвей олив, росших на вершине холма, он увидел нечто вроде вышедшей из-под контроля вечеринки студентов-зомби.

Сами развалины особого впечатления не производили: несколько каменных стен, заросший сорняками центральный дворик, вырубленный в скале лестничный колодец, ведущий в никуда; яма, накрытая парой листов фанеры; металлические леса, поддерживающие потрескавшуюся арку.

Однако на руины «накладывался» пласт другой реальности — призрачный мираж дворца, каким он, вероятно, выглядел в пору своего расцвета. Стены трехэтажного здания покрывала белая штукатурка, вдоль них тянулись балконы. Колонные портики окружали центральный атриум с огромным фонтаном и медными жаровнями. За дюжиной праздничных столов сидели призраки: смеялись, ели, толкали друг друга локтями.

Джейсон ожидал увидеть около сотни духов, но их тут собралось примерно вдвое больше; они гонялись за призрачными служанками, били тарелки и кубки — словом, вели себя безобразно.

Многие выглядели как лары из Лагеря Юпитера — прозрачные пурпурные духи в туниках и сандалиях. У нескольких пирующих тела уже разлагались, а плоть стала серой, волосы были спутанными и имелись страшные раны. Другие казались обычными смертны-

Кровь Олимпа

ми: некоторые одеты в тоги, некоторые — в современные деловые костюмы и рабочую солдатскую одежду. Джейсон даже заметил одного парня в фиолетовой футболке Лагеря Юпитера и доспехах римского легионера.

В центре атриума через толпу маршировал упырь с серой кожей, одетый в лохмотья, некогда бывшие греческой туникой; над головой он держал мраморный бюст, точно это приз победителю спортивного состязания. Другие призраки подбадривали его криками и хлопали по спине. Когда упырь подошел поближе, Джейсон разглядел, что горло у него пробито стрелой — ее оперенный конец торчал прямо из кадыка. Однако больше всего Джейсона встревожил тот факт, что бюст в руках упыря был бюстом... неужели Зевса?

Трудно было сказать наверняка. Большинство статуй древнегреческих богов похожи одна на другую, и все же бородатое, хмурое лицо напомнило Джейсону гигантского хипповатого Зевса из домика номер один в Лагере полукровок.

— Наше следующее подношение! — прокричал упырь, голос его звучал неестественно из-за застрявшей в горле стрелы. — Давайте покормим мать-землю!

Пирующие завопили и застучали кубками по столам, а упырь направился к центральному фонтану. Толпа расступилась, и Джейсон осознал, что фонтан наполнен вовсе не водой. С метровой высоты пьедестала вверх била струя песка, белые песчинки образовывали похожую на зонт завесу и падали в округлый резервуар.

Упырь швырнул мраморный бюст в фонтан. Едва голова Зевса коснулась песчаного потока, мрамор рассыпался, словно его пропустили через дробилку для дерева. Песок блеснул золотом — такой цвет имеет ихор, кровь богов. Потом вся гора заурчала, раздалось приглушенное «БУМ», как будто кто-то рыгнул после еды.